

ИСТОРИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ТРИ-ЧЕТЫРЕ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ Ю. А. КАРПЕНКО

Формы склонения числительных *три* и *четыре* в древности несколько различались между собой. Числительное *три* склонялось как существительное *i*-основ во множественном числе, отличаясь от последних лишь наличием в им. падеже формы среднего рода. Числительное *четыре* в им. и род. падежах имело формы основ на согласный, а в остальных падежах – формы, общие основам на согласный и на *i*. Нет оснований утверждать, что *четыре* склонялось только по основам на согласный, так как два названных типа склонения уже издавна были смешанными.

Очень давно появилась тенденция к полной унификации парадигм числительных *три* и *четыре*. Тенденция эта основывалась на общности синтаксических свойств данных числительных и на том, что они, в отличие от числительного *два*, употреблялись во множественном числе.

Древнейшим засвидетельствованным памятниками изменением в формах *три-четыре* является род. падеж *четырь* вместо старого *четырь*, например, в словах Григория Богослова (XI в.): *четырь днь*, в Путенском ев. XIV в.: *отъ четырь вЕтръ*. Род. падеж *четырь* явился результатом выравнивания падежных форм числительного *четыре* (ср. *четырьмь*, *четырьми*, *четырьхъ*), но оказался неустойчивым образованием.

Позже в род. падеже числительных *три-четыре* развивается ряд других, также неустойчивых новообразований, в частности *четыреи* — под влиянием *трыи>треи*; *трею* — под влиянием *двою*. Победили в этом падеже формы *трех*, *четырех* (XV в.), тождественные с формами мест. падежа, например, в молдавской грамоте 1452 г.: *отъ тыхъ трехъ мистъ*. Перенесение падежной формы из мест. падежа в род. не обошлось без воздействия факта совпадения этих форм в парадигме числительного *два*. Со временем формы *трех*, *четырех* нефонетическим путем преобразовались в *трехъ*, *четырьехъ* (ср. *двохъ*) ; изменение интенсивно фиксируется в памятниках с XVI в., напр., «КромЕ ...*трохъ дновь*» в Пересопницком ев., «въ *чотырохъ недЕляхъ*» в грамоте 1527 года.

Другим важным изменением в формах числительных *три-четыре* была утрата ими родовых форм, происшедшая, возможно, еще до появления писанных памятников. Впрочем, падение родовой дифференциации в этих числительных происходило не на всех территориях одновременно. В некоторых карпатских говорах родовые формы в преобразованном виде сохранились до сих пор. Поэтому нет оснований не видеть отражения живого произношения в таких написаниях, как, например, «*т р и е члвци*» в грамоте 1386-1418 гг., «*т р и е братеници*» в грамоте 1411 г., «*Казимиричи т р и е*» в Галицко-Волынской летописи.

Специальных комментариев требует также форма твор. падежа. В одинаковых образованиях *трыми*, *четырьми* после падения редуцированных

фонетически развилось различие: *трими*, но *четырма* (ср. «трими, стрелци» в грамоте 1377 г., «*четырма ранами*» в Галицко-Волынской летописи). Различие это сохранилось и после преобразования форм твор. падежа *три-четыре* под влиянием числительного *два* (*двома*): *трьома*, но *чотирма*, например: *с т р о м а каменми*» в акте 1613 г., «*с конми... ч о т ы р м а*» в акте 1585 года.

Дат. падеж *тръмь*, *четырьмь*, как и мест. падеж *тръхъ*, *четырьхъ*, после падения редуцированных изменился в *трем*, *четырем*, *трех*, *четыре*. И в флексиях этих падежей под влиянием форм числительного *два* появляется *о*.

Вообще, числительное *два* очень сильно повлияло на формы склонения *три - четыре*. Взаимодействие между названными числительными, ставшее возможным после падения категории двойственного числа, привело к полной унификации форм этих числительных. Унификация эта проходила в основном в том направлении, что формы числительных *три-четыре* изменялись «по образу и подобию» форм числительного *два*. В XV-XVI вв. уже существовали все формы современной системы склонения числительных *три - четыре* в украинском языке.